

26 ЯНВ 1985

„ПРИКОСНАЯ ПРАВДА“

г. РЯЗАНЬ

4

200 строк для знакомства

ВЕРНОСТЬ МЕЧТЕ

«Клоун-лирик», «Клоун-поэт», «Актер самого высокого класса», «Совсем новый вид юмора на цирковой арене», «Клоун без маски», — так писала об искусстве Анатолия Марчевского советская и зарубежная пресса. Во многих странах мира гастролировал этот удивительный артист, восхищая зрителей своей работой на арене.

В эти дни Анатолий Марчевский демонстрирует свое искусство в Рязанском цирке. Пользуясь случаем, мы пригласили его в нашу рубрику «200 строк для знакомства».

— Вот уже пятнадцать лет после окончания Государственного училища циркового и эстрадного искусства вы работаете в цирке. За этот срок вы стали одним из самых титулованных советских цирковых артистов — заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат премии Оскара, обладатель приза французских журналистов... Ну, а с чего началась Ваша дорога в большой цирк?

— С мечты. Вырос я в небольшом городке Ворошиловградской области. С детства, как, впрочем, и каждый ребенок, влюбился в цирк. Он меня покорял своими красками, настроением, удивительной способностью дарить людям праздник. Став постарше, начал заниматься в местной городской студии народного цирка. Удовольствие от занятий я получал огромное, желание стать профессионалом становилось все крепче. В шестнадцать я сделал выбор — уехал работать в Киевский «Цирк на сцене». Ну, а клоуном стал по воле случая. Однажды, когда предстояло нашей труппе выехать на село, неожиданно выяснилось, что клоун заболел. Все единодушно решили, что его должен заменить я, акробат. В спешке был подготовлен реквизит: куплены, вытянуты и наспех выкрашены ботинки, нашиты лоскуты и тряпки на костюм. И вот премьера. После нее я и

влюбился в клоунаду. Правда, даже потом, когда учился в училище, мало кто верил, что из меня будет толк. Говорили, внешность неподходящая и вообще, мол, данных «клоуnskих» нет. Но я стоял на своем...

— Извините, Анатолий, но на чем базировалась ваша настойчивость?

— Я согласен, что старое, традиционного клоуна, клоуна в маске, клоуна придуманного, из меня, может быть, и не получилось бы. Но я и не желал стать таковым. Я пытался создать своего клоуна, современного, реального, — человека из зрительного зала. В этой ситуации главное — содержание номера, внутренний комизм репризы, а не комедийная внешность самого артиста.

— Но ведь это так сложно — стать клоуном! Это одна из самых трудных цирковых профессий. Работает клоун в течение всего циркового спектакля. Мало того, что он должен быть универсалом (акробатом, жонглером, канатходцем, эквилибристом, даже фокусником и дрессировщиком), клоун, как никто другой, должен уметь чувствовать зрителя, его настроение: после скучного номера — рассмешить, после головокружительных трюков — успокоить эмоции...

— Вот именно, поэтому я и стал клоуном. Клоун — самый добрый и полезный человек в цирке. Можно сделать программу без фокус-

ника, дрессировщика, но без клоуна программы не будет. Клоунада — самый богатый цирковой жанр. В нем никогда не бывает скучно работать, никогда не чувствуешь однообразия. В одной репризе ты танцор, в другой — музыкант, в третьей ставишь пантомиму, в четвертой — выполняешь сложный акробатический трюк. И потом, если вы знаете интересный анекдот или смешную историю, разве вы не получаете удовольствия, рассказав ее другому человеку, подняв его настроение? Так и клоун...

— Ваши гастроли в Рязани не совсем обычны. Здесь, после многих месяцев перерыва, вы вновь показали зрителям свою большую работу — цирковой спектакль «Здравствуй, клоун!». Почему вы решили поставить тематический спектакль?

— Думаю, что в форме тематического спектакля все цирковое представление выглядит выразительней и интересней. При помощи сюжетной канвы можно управлять эмоциями зрительного зала от увертюры к представлению и до самого его финала. Кроме того, целостная программа, сцементированная единым сюжетом, лучше воспринимается зрителем, легче смотрится...

— Можно ли цирковой спектакль сравнивать с театральным?

— Цирк — это всегда праздник, радость, романтика. Основное средство выразительности здесь — трюк. Кроме того, во время циркового представления зритель испытывает достаточное напряжение, действие развивается в динамике. В чем-то схожи и эстетические задачи цирка и театра. Так что, думаю, параллель здесь провести можно...

— Анатолий, я знаю, вы пишете рассказы, снимаетесь в кино, много занимаетесь режиссерской работой, стараетесь часто бывать на природе, следите за новинками литературы. Поделитесь секретом, как у вас на все хватает времени?

— Секрет в моей профессии: я клоун. Я всегда был и остаюсь неравнодушным к краскам жизни. Стремлюсь всегда чувствовать настроение окружающих меня людей, стараюсь сделать его веселым и праздничным. И еще, думаю, у каждого человека при желании всегда хватит времени, чтобы заниматься любимым делом.

Беседа вел
О. БАКЛАНОВ.

На снимке: Анатолий Марчевский.

Фото И. Кондеева.